

— ...Что это за хрень?..

Что, чёрт возьми, происходит? Мне страшно.

Хотя внезапно появилось системное сообщение, было нечто более важное, чем это.

Одержимость, реинкарнация, регрессия — в дополнение к различным другим ситуациям, которые случаются только в романах, — что мы должны делать в первую очередь, когда сталкиваемся с ними?

Должны ли мы попытаться разобраться в ситуации? Искать причину? Или просто наслаждаться и жить новой жизнью, данной нам?

Всё это были неправильные ответы.

Самое первое действие, которое должен был предпринять реинкарнированный, регрессировавший или одержимый, было невероятно простым.

— Окно статуса!

Я громко закричал, не заботясь о внимании окружающих. И был абсолютно уверен, что игровая система проявится передо мной.

Однако, как бы громко я ни вызывал окно статуса, оно не появлялось.

Что ж, окно статуса не появлялось даже тогда, когда я впервые узнал о своём перевоплощении, поэтому неудивительно, что оно не появилось и сейчас.

— ...Что это за окно?..

— Не знаю. Судя по звукам, эти слова доносятся из комнаты Молодого Господина.

Всё, что я слышал, — это перешёптывания слуг и служанок, проходивших по коридору возле моей комнаты.

Если бы только появилось окно статуса, я бы пережил это смущение. Но поскольку этого не

произошло, мне пришлось в полной мере раскаиваться в своей запоздалой глупости.

Если это так, то не заставляй меня питать ложные надежды.

Фыркает *Тцк* В наши дни системам действительно нравится дразнить людей.

Мне показалось, что голос робота спросил меня на ухо: — Ты действительно думал, что появится окно статуса, человек?

Всё волнение, которое я испытывал раньше, исчезло, и только тогда я смог спокойно изучить окно уведомлений, или что бы это ни было, без всякого волнения.

Синхронизация системы завершена. Основные героини теперь будут регрессировать.

Эйлин, Великая Герцогиня, регрессирует. Эйлин осознаёт, что она регрессировала, и приходит в замешательство.

Лассиэль, адмирал, регрессирует. Осознав свой регресс, Лассиэль немедленно разворачивает флот, который она только что развернула, обратно в порт приписки.

Принцесса Елена регрессирует. Елена размышляет о прошлом перед своей регрессией, готовясь осмотреть район Вайс.

Сильфия регрессирует. Осознав свою регрессию, Сильфия выходит из спячки, к которой готовилась, и немедленно начинает искать новые развлечения.

Арвен регрессирует. Вспоминая прошлое до своего регресса, Арвен проливает слёзы, затем открывает крышку гроба и встаёт.

— Главные героини регрессируют?..

В системном сообщении, которое всё ещё не исчезло, отображается множество неузнаваемых имён и личностей.

Из того, что я смог понять, похоже, что после завершения системной синхронизации основные героини регрессировали. Однако на данный момент у меня не было возможности узнать, кто были эти основные героини.

Это был мир, где гендерные роли менялись местами, поэтому, если я пытался что-то сделать, появлялся мой отец и резко ругал меня: — Хмпф! Благородному человеку следовало бы вести себя более пристойно!

Это был хаотичный мир.

Вдобавок ко всему, мы были Графством, застрявшим в сельской местности. Нас могли называть Графами, но на самом деле мы были просто сельскими дворянами — не было бы ничего странного, если бы нас называли «Графскими деревенщинами» или «Графскими крестьянами».

Если бы я спросил Императрицу, которая правила этой Империей, или просто Императора в этом мире, где всё перевернуто с ног на голову: «Графство Вайс?.. Кажется, было такое?», она, вероятно, ответила бы именно так, что говорит о том, насколько незначительными мы были.

Я понятия не имею об этом...

В отличие от трёх, чьи титулы или звания давали мне некоторые подсказки об их статусе, я понятия не имел, кто такие Сильфия и Арвен.

Спячка? Развлечения? Гроб? Судя по описаниям, они были героинями, не похожими на людей.

Хм-м, сложный случай.

Я серьёзно задумался, напрягая свой мозг в поисках хоть какой-то информации из воспоминаний, которые я собрал в этой сельской местности. Только после этого длительного процесса я смог прийти к какому-то выводу.

...Не знаю.

Во-первых, Принцесса Елена. Она была Принцессой, но я даже не знал имени Принцессы Империи, в которой жил.

Нет, я не лгу — я действительно не знал.

Информационная асимметрия.

Конечно, объём и качество информации, известной сыну премьер-министра, работающему в столице Империи, значительно отличаются от того, что известно сыну сельского Графа.

Район Вайс был известен своим сельским хозяйством и мукомольным производством, поэтому я примерно представлял, сколько муки можно получить из определённого количества пшеницы. Но я понятия не имел о политической ситуации, складывающейся в столице.

Моя мама могла знать, но когда я подумал спросить её, то сразу же отказался от этой идеи. Если бы я вдруг проявил интерес к этим людям, у меня не было бы внятного ответа, почему.

Я стоял, бормоча что-то себе под нос, как немой, у которого сдавило грудь.

И тут меня осенила блестящая идея.

Газета.

Даже в этой сельской местности моя мать постоянно выписывала газеты. Возможно, наша территория и находилась в глуши, но почва была плодородной, а лето сухим, что создавало хорошие условия для ведения сельского хозяйства. Вот почему я сказал, что мы жили в достатке, хотя и не были богаты.

Поэтому моя мама занялась довольно дорогим хобби — подписалась на ежедневную столичную газету, что было довольно дорого, поскольку печатать её, собирать новости и писать статьи в эту эпоху было делом немалым.

По этой причине она хранила все прочитанные газеты, аккуратно складывая их в стопку, вместо того чтобы выбрасывать. Если бы я прочитал эти газеты, возможно, я смог бы разгадать эту тайну.

Если они были достаточно важны, чтобы называться главными героинями, о них, должно быть, упоминали в газетах по крайней мере раз или два.

Могу ли я быть... гением?..

Как я и предполагал с тех пор, как смог самостоятельно освоить магию, у меня, возможно, неожиданно проявился талант к интеллектуальным занятиям в этом мире.

Говорили, что магия — трудный предмет, но, по крайней мере, для меня, я последние три года самостоятельно изучал её по книгам по магии, не сталкиваясь ни с какими препятствиями.

— Кхм, кхм.

Оставив на этом своё самовосхваление, я с ухмылкой открыл дверь. Затем я остановил проходившую мимо горничную и спросил:

— Прости...

— Да, Молодой Господин? В чём дело?

— Извини, но не могла бы ты принести мне газеты, которые моя мать дочитала и сохранила?

— ...Газеты?

Возможно, это была неожиданная просьба. Горничная моргнула, прежде чем кивнуть.

— Поняла, пожалуйста, подождите минутку.

— Ах, спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/106435/4046462>